

— Всё это время я думал, что Со Чжи Ан-си — человек однобокий, навязчиво привязанный и, возможно, просто глупый. Но, к моему удивлению, вы стали умнее. Даже интересно, кто вам дал совет. Впечатляет.

Это действительно впечатляло. Ведь Со Джи Хёк в драме должен был быть мягким, добрым персонажем. Какая ирония — учитывая, что сериал назывался «Хорошо воспитанный сын Омеги».

Однако сейчас, слушая, как из его уст льются колкие, почти ядовитые слова, Чжи Ан почувствовал себя так, словно к нему вернулся его настоящий старший брат. Он невольно поёжился и потёр руки.

— Наверное, Хан Джун сейчас вне себя от отчаяния — он ведь ездил искать вас в ваш семейный дом в Пхенчхан Доне.

— Он... поехал ко мне домой? Хан Джун Хён?

— Просто чтобы вы знали: я не намерен позволить такому незрелому человеку, как Со Чжи Ан-си, увести у меня возлюбленного. Так что держите слово.

— Угх...

Со Джи Хёк резко сократил дистанцию и схватил Чжи Ана за ворот. Безумие в его взгляде было настолько пугающим, что Чжи Ан инстинктивно затаил дыхание.

— Если хочешь исчезнуть — уезжай хоть за границу, хоть куда угодно, но делай это прямо сейчас. Если вокруг нас снова произойдёт хоть что-то подобное, я в следующий раз молчать не буду.

— ...Не беспокойся. То, о чём беспокоится Хён... то есть, Со Джи Хёк-си, не произойдёт.

Они долго смотрели друг на друга. Беспокойный взгляд Джи Хёка тщательно изучал лицо Чжи Ана.

После напряжённой паузы Со Джи Хёк вдруг задал странный вопрос про феромоны:

— Со Чжи Ан-си, вы что, прошли какое-то лечение феромонами?

— Где вообще может существовать такое лечение? — ответил Чжи Ан, заметив, что хватка на воротнике постепенно ослабевает, и осторожно отступил в сторону.

Если бы такое лечение и правда существовало, он бы сам захотел его пройти. Альфы, которые раньше даже не замечали его, вдруг начали проявлять интерес. Даже стоящий перед ним Омега, похоже, чувствовал к нему притяжение. Это сводило с ума.

Со Джи Хёк откашлялся, явно смутившись после короткого оцепенения.

— В общем... кхм. Мои дела на этом закончены.

В воздухе повисла неловкая тишина. Чжи Ан косо посмотрел на главного героя этого мира — Со Джи Хёка, который выглядел в точности как его старший брат. Каждый раз, глядя на это лицо, Чжи Ан ощущал неприятную тяжесть, но всё же признавал: до того, как он оказался в этом теле, Со Джи Хёк действительно многое пережил.

— Я за это время сделал много ошибок. Прости, хён.

Со Джи Хёк уставился на него с искренним изумлением. До сих пор Чжи Ан всегда вёл себя перед ним дерзко и нагло — открыто заигрывал с его возлюбленным Чон Хан Джу и обращался с самим Джи Хёком так, будто тот ничто.

— Не извиняйся так спокойно, будто всё в порядке. Я не собираюсь принимать такие извинения, — холодно сказал Со Джи Хёк и, не дожидаясь ответа, покинул квартиру.

Уходя, он поднял дверной упор и с силой захлопнул дверь — так, что звук эхом прокатился по коридору.

Чжи Ан вздрогнул, но понял: этот Со Джи Хёк — совсем не тот старший брат, которого он знал. И всё же удивительно — они только что разговаривали, и он не получил ни одного удара.

Когда Чжи Ан наконец добрался до дома У Сока, солнце уже успело сесть.

У Сок управлял стартапом, занимавшимся разработкой программного обеспечения для финансовой безопасности. Небольшая компания, состоящая всего из нескольких сотрудников, занимала три студии в одном здании: одну под офис, другую для работников и третью — личное пространство самого У Сока.

Когда такси подъехало к зданию, Чжи Ан отправил сообщение и, немного подождав ответа, поднялся на двенадцатый этаж. Через некоторое время дверь открылась, и на пороге появился У Сок — в банном халате, полураскрытом на груди.

— Заходи.

— Э... эм...

— Постель я постелил в пустой комнате внутри. Кроватей нет, прошу понять.

Естественно, Чжи Ан, который ожидал, что ему выделят угол в общежитии для сотрудников, вошёл в личное пространство У Сока с немного тревожным выражением. Тот У Сок, которого он знал раньше, насмеялся над ним, говоря: «С феромонами Со Чжи Ана эрекция невозможна»... Но, учитывая, что в этом мире его феромоны по какой-то причине изменились, он не мог чувствовать себя полностью спокойно.

— Не переживай. Я тебя не съем.

— Что?

— Я не делаю ничего без согласия. Альфы — не звери.

Он едва удержался, чтобы не добавить: «Да и ты ведь всё равно не любишь это». Было ли это попыткой успокоить Чжи Ана или нет — У Сок, вытирая мокрые волосы полотенцем, молча направился вглубь комнаты. Похоже, он получил сообщение, пока принимал душ, и вышел, чтобы ответить.

В пустой комнате, которой давно не пользовались, лежал новый электрический коврик с подогревом — он работал. Сверху был аккуратно разложен комплект постельного белья. Рядом стоял пакет с несколькими комплектами повседневной одежды, которые У Сок, видимо, купил наугад.

Чжи Ан поставил рядом багаж, аккуратно собранный из его офис-теля, и прислонился к не распакованному комплекту постельного белья. Когда его ноги вытянулись на тёплом коврике, он невольно выдохнул. Напряжение, которое целый день кружилось в теле, словно буря, стало постепенно уходить, и тело расслабилось. Чжи Ан закрыл глаза, чувствуя, как будто его тянет вниз, всё глубже в пол.

— Эй. Собрался спать, даже не помывшись? Грязнуля.

Чжи Ан, почти проваливаясь в сон, услышал ворчание У Сока. Но даже если его ругали — сил встать у него не было.

Цок.

Послышался щелчок языка. У Сок закрыл дверь, вышел на минуту, а потом снова вернулся.

Затем Чжи Ан почувствовал лёгкое прикосновение, как будто кто-то аккуратно уложил его

поудобнее. На него накрыли лёгкое, тёплое одеяло, под голову подложили подушку.

«Чёрт, жениться уже можешь...» — пробормотал Чжи Ан что-то бессвязное.

Даже после того как У Сок ушёл, тревожные мысли не давали ему уснуть, превращая сон в череду кошмаров.

В полудрёме Чжи Ан всё время от кого-то убегал. Сначала его преследовала бабушка, потом она превращалась в Чон Хан Джу, затем в Со Джи Хёка — лица менялись одно за другим. Все четверо были одинаково пугающими, но бабушка хотя бы двигалась медленно... Когда же тень превращалась в Со Джи Хёка — она мчалась так быстро, что Чжи Ан чуть не описался от страха.

Под конец сна Чжи Ан осознал, что это сон, но всё равно не мог проснуться. Он стонал и пытался пошевелиться, но тело не слушалось. Температура коврика была слишком высокой — перегретое тело покрывалось потом, лицо побледнело.

— Хык!

Чжи Ан очнулся, когда наконец смог пошевелить пальцами. Судорожно хватая ртом воздух, словно человек, вынырнувший из воды, он пытался отдышаться. Взгляд постепенно сфокусировался на тускло освещённой комнате.

...Незнакомое место.

Моргнув несколько раз, он с трудом вспомнил, что находится в доме У Сока. Выдохнув с облегчением, он заметил, как экран его телефона, брошенного где-то рядом, засветился.

Количество пропущенных звонков было пугающим. Чжи Ан и понятия не имел, что включённый им режим «Не беспокоить» с момента приезда к У Соку вызовет такой переполох.

Не только звонки — десятки сообщений скопились в мессенджере. Когда он открыл одно из них, страх получить следующий звонок заставил его закрыть экран. Просмотр предварительного текста последнего сообщения на экране и вовсе отбил желание читать дальше.

Последнее сообщение от матери было в классическом стиле: «Хочешь, чтобы мама умерла прямо сейчас?»

А последнее от Чон Хан Джу — «Давай встретимся. Нам нужно поговорить..»

Почему этот парень ведёт себя, будто он главный герой мелодрамы?..

Чжи Ан смотрел на телефон в темноте и издал безрадостный смешок. Его охватило странное чувство — будто что-то, что он долгие годы хранил и берег, вдруг в один миг обветшало и потеряло смысл.

Вот почему, наверное, говорят, что в отношениях важно держать дистанцию, не показывать чувств слишком явно?

Нет. Чжи Ан покачал головой.

За один день произошло слишком много всего. И встреча с Со Джи Хёком в конце стала для него настоящим ударом. Теперь он совершенно не понимал, зачем Чон Хан Джу, который так безумно любил Со Джи Хёка, всё ещё пытается с ним связаться.

Пока он был погружён в свои мысли, пришло новое сообщение. Увидев имя отправителя, Чжи Ан вскочил с места.

[Даже мой брат вломился к тебе домой и устроил бардак.]

Это был Чон Хи Со.

Чжи Ан откинул со лба влажные от пота волосы и взглянул на часы — было час ночи.

Пока он колебался, отвечать или нет, пришло ещё одно сообщение.

[Так вот как ты собираешься нести ответственность?]

Чжи Ан искренне раздражённо поморщился.

Кто вообще во всём этом виноват?

<http://bllate.org/book/14446/1277422>